

Учитель танцев

Нечеру лицо его темнело и заострялось. И настоячая, страстная, мучительная просьба: взлететь! — иногда заминалась жестком отчаянии. Он закрывал лицо ладонями и тусклым, обескураженным голосом говорил: «Я таких непослушных еще не видел!».

Но попробуйте понять, его на слове и споспешите: зачем же вам 120 детей, когда педагогов не хватает и ребята бьются с постоянным перенапряжением? Зачем мучаетесь так из-за Сережи Хомоева, бросившего недавно студию, зачем вы с его родителями «Мальчик талантливый» — скажет он. И в голову его прозвучит открытая неприязнь к людям, которым дарование сына позавидовало слепым большой обзавой.

Во Владивостокской городской хореографической студии, руководит которой заслуженный деятель культуры Виктор Федорович Васюткин, были хлопоты и заботы о предстоящем празднике — традиционном отчетном концерте. В костюмной лежали прикладные и Ленинграда пачки и их нежный, заворочивающий, крахмальный блеск постоянно притягивал сюда всех свободных от репетиций девочек от 8 до 16 лет.

И главный человек — директор студии, заглядывающий сюда каждую свободную минуту, был счастлив: два дня не более тех, кому предстояло танцевать в этих немисланных красных нарядах...

Но вот прозвонел звонок и увел девочек в классы. Еще не звучала музыка, еще слышался легкий шепот, когда вошел педагог и тихо сказал им что-то. Они доверчиво и нежно засмеялись и опять разбежались по своим местам, чтобы на возглас: «Свита!» — вытянув носочки, проплыть по залу.

А в окна класса будет весь день заглядывать любопытный молодой тополь, завидя этому трогательному лопотавшему многочисленным детским ладоней.

«И раз! И два! Еще ровнее руки... спокойно, еще два... по четыре палец... по четыре... Подтекли! Спокойно, Дима! Через десятилетие обязательно! Теперь руками надо подтянуть себя и вот отсюда раскрыть!».

Вторая позиция. Руки! Расширяйте те связи, чтобы мышцы разогрелись, чтобы вся кровь пришла в мышцы. Головки! Руки не корявые, Лена! Не надо выпрыгивать! Надо очень крепко все сделать. Подтянитесь! Косые мышцы живота Фигурка! Подтекли!

Как ласточки! Как ласточки! Как ласточки!

Он уже привык к тому, что они приходят сюда как гадкие утята. «И прежде чем научиться летать, мы четыре года ползали, в буквальном смысле. Мы кропотливо, в течение всех лет обучаем детей, как скульпторы... Только мы ведь имеем дело с живым материалом».

Давайте подойте! Вот и этой девочке, что готовится танцевать фею Сирени из «Спящей красавицы», и спросим, что привело ее, Марию Мосалову, сюда?

«Я хотела балерной стать, еще в школу не ходила. А когда первый раз пришла в студию, увидела все это, и Виктор Федорович, так все странно...»

И меня вдруг такая радость охватила, что я буду танцевать!..»

Но одно дело, например, Марию Мосалову, самой

природой предназначенная балету, потому что где же, в какой другой жизни место человеку, у которого только я есть, что руки и ноги, длины и выразительности необычайной? И находят они в какой-то постоянной ненасытной жажде продемонстрировать радость и красоту движения?

А вот этот невысокий мальчик, на чьем лице золотисто шедро поселилось золотые зернышки веснушек? Зачем ездит он сюда два раза в неделю со станции Угolino? А вот эта красивая, крупная девочка, пожалуй, слишком уже жестковатая для балета? А остальные совок, пятьдесят, сто человек?

Володя Лепеев пришел сюда, как и многие из ребят — муча мучениями. И сколько же сил и умения было потрачено, чтобы научиться его быть красивым, чтобы безтолковой жидкой движений придать телесоборность и красоту.

Как же случилось все это с Володей Лепеевым, с мальчиком, еще недавно неловким и скатывавшим во всех движениях? Он и сам порой удивленно замечивает, а на себя в зеркало, пристально, с удивлением вглядывается он в свое отражение с русыми завитками на висках и запылце, с четко уже обозначенными мышцами.

А произошло все это потому, что встретился на его пути настоящий педагог, умный, любящий детей и имеющий взгляд пристрастный и проницательный. Педагог, считающий дело воспитания человека житейским делом ваятеля. Он сам знает, когда-то с маленького самостоятельного кружка при Спасском Доме пионеров. Сегодня ведется разговор о переоборудовании студии, выписан на основе того кружка, в хореографическом училище. Переезд на Дальнем Востоке. Он, Виктор Федорович Васюткин, знает, в каждом ребенке как пламя, бьется талант. И дело, и обязанность взрослого человека, воспитателя — освободить этот пламень, дать ему волю. Он берет на себя эту тяжелую и радостную току. Как это случилось, например, с Володей Лепеевым. А Володе, кстати, не только себя нужно было познать и воспитать, тяжелому, часто однообразному труду, но и отстаивать свое право заниматься балетом и только балетом. Даже дома. А может быть, самым трудным для него было именно то, что происходило дома. Поначалу его занятия в студии просто умиляли родителей. Было так трогательно видеть его танцующим! Мальчик менялся просто на глазах, он обращал на себя внимание, когда шел или вообще как-то двигался. Но шло время, и однажды домашние обнаружили, что их сын, чья волея совсем недавно не заживала от седины, стал вдруг слишком серьезно относиться к своим занятиям хореографией. Когда говорили ему, что балет — это не профессия для современного человека, он заносчиво вскидывала голову и становился путающе похож на кого-то: то ли на учителя, то ли на одного из тех, чьи портреты висели в коридоре студии.

Фанатизм учителя был заразительным. Он заставлял

душу ребенка целиком, без остатка. И это порой путало взрослых людей. Пожалуй, легче было бы с человеком, который бегал бы из клуба в клуб и везде ставил бы один и тот же вопрос, умирающий уже одним участием в нем детей.

Приятное время проведения у Васюткина в студии не получалось. И тогда взрослые требовали каких-то безусловных гарантий. «А, приятный учитель не давал. Но зачем же тогда все эти трудности и зачем прерывать мальчика, если после занятий мама у него на спине не оставляет пота? «Затем», — говорил Васюткин — что в любом деле нужно до результата можно добиться только неустанным трудом».

Уже были многочисленные публикации, в том числе и лауреатские сняты фильмы, выданы книги. Какой же танцевать жизнь человека, добившегося признания?

Васюткин: «Кто тебя знает, чего-то ждут... больше ответственности. Все тихо-тихо с трудом. То, что Володя Лепеев едет учиться в Ленинград — значит, не только педагогов, но и его — выдержал испытание. Не каждый мальчик, не каждый девочка выдерживают, те, у кого дома тепличная обстановка, не выдерживают».

Более двадцати лучших воспитанников студии учатся сейчас в хореографических училищах Ленинграда, Перми, Воронежа и Улан-Удэ. Недавно присылали письма прошлой год и выпускники хореографических училищ, в которых им поручены ответственные сольные партии. Пришло письмо и из Ленинграда, от Володи Лепеева. Письмо Володя трогательно и забавно своим старшим лишний раз не выказывало восторга перед тем, что он было: «Смотрели итальянский балет, — пишет Володя. — Полегло было познаться». Оновременно же Володя с гордостью сообщал, что Марина Мосалова танцует на сцене Ленинградского театра оперы и балета в «Дом Кикоте» и «Бахчисавайском фонтане». Пока в кардебалете.

«И все-таки ведь становится профессионалами не все, а лишь самые способные ребята. А как же остальные? Не стало ли для них время пребывания в студии потерянным временем? Ведь завернут они в жизнь профессию, может быть, очень далеко от балета».

Васюткин: «Главное, мы хотим развить эстетические навыки, чтобы дети понимали прекрасное, чтобы они видели красоту окружающей действительности... наконец, чтобы они не топтали клумбы». И наряду с этим мы воспитываем настоящих профессионалов. Все прекрасное требует большого труда, будь то балет или другое. Мы принимаем воспитать у детей ответственность за дело, за товарищей. Вот многие родители говорят: они видят, как их сын или дочь на глазах преобразовался. Пройдя нашу школу, ребенок не может пойти по плохому пути. Мы уже развили в нем чувство прекрасного».

Концерт, с которым было столько забот и хлопот, закончился поздно. Были цветы, аплодисменты, слова добрых пожеланий и слова прощания, потому что приближалась пора нового выпуска.

В. КОЛОТУША.

В. КОЛОТУША.

«ВСПОМНИМ ЛЕНИНА ЗВЕЗДА»

Воспоминания

30 МАЯ 1975